

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КАТЕРИНА
Кум

Согрей мое
ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ

современный любовный роман

Катерина Кит
Согрей моё ледяное сердце

«Автор»

2026

Кит К.

Согрей моё ледяное сердце / К. Кит — «Автор», 2026

Моя жизнь переворачивается с ног на голову в тот момент, когда мама объявляет, что собирается съехаться со своим возлюбленным. И все бы ничего - совет им да любовь, только вот помимо отчима у меня появляется еще и сводный брат. А он тот еще придурок! Наглый, высокомерный, заносчивый тип! Мнит из себя горячего мачо, а у самого сердце, словно изо льда. И нет абсолютно никаких шансов, что нам удастся подружиться.

© Кит К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	14
Глава 6.	17
Глава 7.	20
Глава 8.	22
Глава 9.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Согрей моё ледяное сердце

Глава 1.

Ульяна.

На главном, городском катке в субботний вечер собралось столько народа, что было просто не протолкнуться. Громкая, заводная музыка заглушала шум голосов и радостного смеха, раздающегося буквально со всех сторон. Складывалось ощущение, что в первый зимний день все резко решили выползти из своих теплых норок на свежий воздух, чтоб провести время весело и покататься на коньках.

И я не стала исключением. Моя подружка Соня, с которой мы были знакомы и очень хорошо общались с самого детского садика, а теперь вместе учились в университете и были одногруппницами, уже не первый раз звала меня вместе с собой, но у меня все время находились причины, чтоб не идти. То у меня мама болела, то я готовилась к зимней сессии, то мой кот Василий сбежал из дома, спрыгнув с третьего этажа из окна нашей квартиры, а я потом несколько вечеров подряд лазила по всем подвалам в округе, пытаюсь его отыскать.

Сегодня же Соня взяла с меня железобетонное обещание и поставила перед фактом, что будет ждать меня у входа ровно в восемь часов вечера. Так что, у меня просто не было выбора – я обязана была составить подружке компанию, да и мне самой не помешало бы отвлечься от занятий, немного развеяться и повеселиться. К тому же погода на улице стояла просто замечательная – настоящая морозная зима, волшебная и сказочная. Снега в этом году выпало очень много, а воздух был такой свежий и кристально чистый, что даже дышалось как-то по-особенному легко.

Несмотря на то, что у меня, в отличие от Сони, которой пришлось брать коньки напрокат, были свои собственные, да и жила я в двух шагах от стадиона, каталась я гораздо хуже подружки. Поэтому ей достаточно быстро надоело плестись со мной рядом, скептически наблюдая за тем, как я пытаюсь не упасть, и она решила ненадолго со мной разделиться.

– Ты давай, езжай потихоньку, а я сделаю большой круг и уже скоро тебя нагоню! Не скучай!

Разогнавшись, девушка быстро скрылась из моего вида, теряясь среди толпы. Ну а я старалась скользить по льду как можно более плавно и со временем даже отошла на приличное расстояние от бортика. Делая аккуратные и неторопливые шаги, я только и делала, что уворачивалась от проносившихся мимо меня людей, каждый из которых норовил сбить меня с ног. Но больше всего меня раздражали эти хоккеисты, которые сновали туда-сюда и совсем не задумывались о том, что не все присутствующие так хорошо катаются и возможно они кому-то мешают. Например мне. Мне они сильно мешали! Существуют же специально отведенные коробки для хоккея! Вот пусть там и катаются себе на здоровье!

А когда один высокий, темноволосый парень, большой и крепкий, словно амбал, пролетел мимо и, кажется, даже не заметил, что чуть в меня не врезался, что я кое-как затормозила и вся сжалась от страха, негодованию моему не было предела!

– Ты что делаешь, придурок?! – крикнула я ему вдогонку, но он никак не отреагировал, словно я для него вообще не существовала, и продолжил свой путь, как ни в чем не бывало.

Проследив грозным взглядом за здоровяком, который ловко управлялся со своей клюшкой и шайбой, я натянула шапку глубже и перевела дыхание, вновь собираясь начать движение. Но вдруг меня окликнул знакомый голос.

– Ульяна! Привет! Давай к нам! – обернувшись, я увидела стайку девушек в самом центре ледового поля, и в их окружении была моя одноклассница Даша, махавшая мне сейчас рукой.

– Привет, – подъехав ближе, я поздоровалась и рассмотрела другие знакомые лица, среди которых были и такие же второкурсницы, как и я, и девочки старше.

– Ты тут одна что ли? – удивилась приятельница.

– Нет, со мной Соня, но она куда-то укатилась, ведь я же словно черепаха на льду, – засмеялась я.

– Вообще-то, говорят «корова на льду», – только сейчас я заметила выскочку Милану. Она училась со мной вместе на факультете Филологии и журналистики, но уже на последнем курсе, – Что, мой герой тебя чуть не сшиб? – ухмыльнувшись, кивнула она в сторону прикурка-хоккеиста.

– Ничего страшного, – отмахнулась я, чтоб не создавать конфликт на пустом месте, – просто я кататься не умею, вот и попала под руку.

– Так тебя, значит, надо научить, чтоб больше не попадалась! – ее глаза загорелись и она радостно хлопала в ладоши, тут же подзывая к себе каких-то двух своих знакомых парней, – Я как раз знаю один очень хороший способ! Мальчики, вы знаете, что нужно делать!

– Нет-нет! Спасибо, конечно! Ничему меня учить не нужно! – нервно захихикала я, выставляя руки вперед, но парни все равно взяли меня под локти с обеих сторон, заставляя с опаской вертеть головой и сильно волноваться.

Я и опомниться не успела, как они поехали вперед, зажимая меня между собой и с каждой секундой разгоняясь все быстрее.

– Парни, пожалуйста, остановитесь! Мне страшно! – закричала я, судорожно хватаясь за их куртки.

– Да ладно тебе, киска! Мы же тебя просто катаем! Неужели тебе не нравится? – смеялись они, словно издеваясь.

– Не нравится! Остановитесь немедленно! Уберите от меня свои руки!

– Руки убрать? Это мы можем! – неожиданно согласились они.

В какой-то момент парни послушались и правда одновременно оба убрали от меня свои руки, сворачивая по разным сторонам и оставляя меня катиться и дальше совсем одну. А я ехала с такой бешеной скоростью, что даже голова кружилась, но самое страшное – я совсем не понимала, как мне остановиться. Беспомощно жмуря от страха глаза, я внутренне радовалась тому, что передо мной все так предусмотрительно разъезжаются, и очень надеялась, что скорость сама по себе сойдет на нет и я остановлюсь.

Но прежде, чем это случилось, краем глаза я увидела стремительно приближающегося ко мне того самого амбала – хоккеиста.

– Осторожно! – истошно завопила я, предостерегая парня, но это не помогло.

Удар при столкновении наших тел был такой сильный, что у меня даже в ушах зазвенело. А скорость, с которой я ехала, кажется, нисколько не уменьшилась, а наоборот – стала только большее, прибавляясь к той, с которой передвигался парень. Все происходило так быстро, что я не успевала осознавать, что происходит! До края ледового поля мы доехали вместе. И я не знаю каким только чудом именно на этом участке не оказалось бортика, так что в большой сугроб мы тоже улетели вместе.

Глава 2.

Тяжелое и мощное мужское тело придавило меня с такой силой, что я не то что ли шелохнуться, я даже вдохнуть нормально не могла. Моя шапка куда-то улетала, а холодный снег залепил лицо и очень неприятно забился за шиворот.

Немного придя в себя, я проморгалась и распахнула глаза, тут же замирая, ведь прямо надо мной было лицо парня, так близко, что я остро ощущала влажной кожей его шумное, учащенное дыхание и жар, исходящий от сильного, разгоряченного тела. Серые глаза так серьезно смотрели в мои зеленые, что я была совсем не уверена от чего именно так колко жгло щеки, от мороза, от злости, или же от его такого пристального внимания?

Мои длинные, русые волосы промокли от растаявшего снега и, разметавшись, липли к шее, а холод все сильнее пробирался под парку. Зато хоккеисту, кажется, было совсем не холодно и даже напротив – его куртка была практически полностью распахнута, а под ней надета одна лишь тонкая футболка в вырезе которой виднелась крепкая мужская грудь с порослью темных волос. Наконец парень отстранился и поднялся, вставая на ноги, давая и мне возможность занять вертикальное положение. Усевшись, я откопала свою шапку, натягивая неприятную, отсыревшую ткань на голову, и вперила на парня свой злобный взгляд.

– У тебя что, глаз что ли нет? Не видишь, куда едешь? – заворчала я.

– Тоже самое могу сказать и про тебя! – нахмурился он, с болью в глазах разглядывая свою разломанную на две части клюшку, – Ты только посмотри, что из-за тебя случилось!

– Из-за меня? А может быть все-таки из-за тебя? Ведь это ты в меня врезался!

– А почему ты не притормозила и не дала мне проехать?

– А почему это я должна была тебя пропускать? Я не понимаю! Почему ты и такие, как ты, считаешь, что здесь главный? Шли бы и играли в свой хоккей на специально отведенные для этого площадки!

– У тебя забыли спросить, как нам играть и где нам играть!

– Да вы вообще о других не думаете! А что, если я не умею тормозить? Об этом ты не подумал? Или у тебя вместо мозгов мускулы?

– У меня с мозгами все нормально! А вот у тебя проблемы, раз тормозов нет! Знаешь, говорят, что самое главное в человеке – это тормоза! И вообще, раз не умеешь, нечего и соваться в самый разгар покатушек! Каталась бы рано утром, когда тут практически никого нет!

– Спасибо за совет! Уж как-нибудь разберусь и без тебя! – огрызнувшись, я попыталась встать на ноги, но тут же неуклюже плюхнулась обратно.

Приподняв брови вверх, парень с интересом стал за мной наблюдать, как я несколько раз подряд под его неуютным взглядом предпринимала попытки выбраться из сугроба.

– Тебе помочь? – все же спросил он.

– Да уж помоги! – нехотя согласилась я, ведь понимала, что без посторонней помощи мне точно не справиться.

Приблизившись, парень стащил с рук массивные перчатки и положил свои широкие ладони мне на талию. Но, как только он меня приподнял, я почувствовала острую боль в лодыжке.

– Ай-ай, ногу больно, – запищала я, с силой сжимая мужские руки.

– Садись обратно, кнопка, сейчас посмотрим, – встав передо мной на колени, парень без труда достал из сугроба одну мою ногу, а вот у второй конек прочно застрял где-то глубоко под снегом, – надо его снять, так не получится достать.

Мужские пальцы ловко распутали шнуровку, а потом парень высвободил мою ногу из конька, который так и остался торчать во льду. Стянув с шеи черный, вязаный шарф, хоккеист

обмотал им мою ступню в одном легком белом носочке с милыми розовыми котиками, выпустил из теплых рук и тут же принялся разгребать снег и вызволять на волю второй мой конек.

Глядя на парня, я начала припоминать, что видела его и раньше в нашем универе. Но мы с ним практически не пересекались, ведь он учился на последнем курсе и, кажется, на факультете Физической культуры и спорта, ну а я была зеленой второкурсницей. Он был достаточно популярной персоной, ведь являлся капитаном нашей команды по хоккею. И такие, как он, чувствовали себя настоящими хозяевами нашего универа – им было очень многое дозволено, ходили даже слухи, что некоторым особо ценным студентам просто так, без сдачи, ставили зачеты и оценки за экзамены, ведь в те моменты они были на своих тренировках, сборах и матчах. И сейчас, когда этот наглый тип с полной уверенностью и без задней мысли заявил, что я, видите ли, должна была уступить ему дорогу, он только подтверждал свою славу заносчивого и высокомерного хама. Хотя, надо сказать, что я была ему крайне благодарна за то, что он не бросил меня тут одну.

К этому времени вокруг нас уже собралась целая толпа зевак, и многие из них были из нашего универа и прекрасно знали нас обоих. С превеликим интересом они наблюдали за тем, что там у нас происходит и отпускали разного рода комментарии, от некоторых из которых мне становилось, откровенно говоря, не по себе.

– Ну, ты даешь, Кирилл! Не успел познакомиться с девушкой, а уже стоишь перед ней на коленях! – заливался смехом какой-то белобрысый парень, по всей видимости его либо друг, либо соратник, ведь на нем были такие же перчатки и наколенники.

– Отвали, Лёх! – тут же ошетинился парень.

– Да ладно тебе, не агрись! Я одобряю твой выбор! Очень даже ничего! – на этих словах он подмигнул мне, а я лишь сильнее нахмурилась, надеясь, что уже очень скоро я перестану быть центром всеобщего внимания, потому что такое состояние не было для меня обыденностью.

– Это просто новый вид ухаживаний, чтоб затащить девчонку в койку! – донеслось со стороны.

– А Милана уже знает, что у нее есть соперница? – при упоминании этого имени внутри меня все вскипело, ведь это она и была виновата в сложившейся ситуации. А при мысли о том, что этот самый Кирилл, стоящий сейчас передо мной на коленях, являлся ее парнем, внутри меня разлилась совершенно непонятная досада и протест. Как эта противная мымра может ему нравиться? Ведь она же совершенно несносная! Хотя, если задуматься, может быть эти двое и правда друг другу подходят? К тому же, этому сероглазому красавчику наверняка все равно на внутренний мир его девушки, а значение имеет лишь внешность. А с этим у Миланы точно не было проблем – она красивая. И даже очень, высокая и стройная, яркая и эффектная блондинка с длинными волосами и ногами от ушей, словно только-только сошла с обложки журнала. И рядом с ним смотрелась очень даже гармонично.

– Надо ее позвать! Пусть полюбуется! – отозвались доброжелатели.

Но надобности в том, чтоб кого-то звать уже не было, ведь девушка и сама уже успела потерять и найти своего благоверного.

– Кирилл, что ты тут делаешь? – ахнула она, когда растолкала толпу, а перед ее взором предстала вся картина маслом.

– А что, незаметно? На что похоже? Наверное, танцую, или рисую, – огрызнулся он, не глядя, но она ничего не ответила, а лишь закусила губу от недовольства и промолчала, прожигая меня яростным взглядом, полным желчи и презрения.

Как раз в этот момент мой конек наконец-то поддался и был освобожден. Кирилл сам обул и зашнуровал меня, невзирая на смешки со всех сторон, а потом поставил на ноги. Без слов он поднял осколки своей клюшки и уехал, а за ним и его пассия. Толпа быстро рассосалась и ко мне подъехала взволнованная Соня.

– Ты где была все это время? Я тебя потеряла! Стоило оставить тебя на каких-то пару минут, как ты сквозь землю провалилась! Кстати, не знаешь, что здесь за столпотворение было?

– В меня Кирилл врезался и... неважно, – тяжело вздохнув, я ощутила странное послевкусие на губах от того, как произнесла имя парня.

– Врезался? Как это неважно? Еще как важно! – ахнула девушка.

– Соня, пожалуйста, пошли домой, я вся мокрая и замерзла, – пожаловалась я, а подруга не стала сопротивляться, но по дороге домой все же не уставала выпытывать у меня подробности того, о чем было абсолютно нечего рассказывать.

И лишь только тогда, когда я зашла в свой подъезд, я обнаружила в руках черный, вязаный шарф.

Глава 3.

Первое, что я сделала, когда пришла в понедельник утром в университет, это посмотрела расписание занятий группы, в которой учился Кирилл. Предстоящая встреча непонятным образом волновала и тяготила меня, а сам факт того, что мне придется с ним заговорить, вводил в ступор. Поэтому мне хотелось избавиться от этого тревожного состояния как можно быстрее и вернуть парню его вещь еще до начала занятий.

Но началась уже вторая пара, а тщательно упакованный сверток с шарфом так и лежал в красивом бумажном пакете с изображением снеговика, который я купила специально для такого случая. И почему я так волнуюсь? Тоже мне, слишком много чести, чтоб перед встречей с ним так трястись и переживать! Вот начнется большая перемена – сразу его найду! Не хватало еще растягивать это удовольствие на два дня!

С момента начала урока прошло уже минут десять, а преподавателя все не было, так что сидящая рядом со мной Соня уже даже начала переживать, ведь как раз сегодня с особым усердием подготовила домашнее задание. А вот мне такой расклад был только на руку, ведь я не сделала совсем ничего из того, что нам задали, потому что целый вечер вчера трудилась над подарком для мамы на день рождения. Сегодня ей исполнялось ровно сорок лет, и я с нетерпением ждала вечера, чтоб ее поздравить.

Перебирая в голове строчки разных стихотворений и песен, я придумывала торжественную речь, которая в полной мере сможет отразить все мои чувства и любовь к маме. И даже не сразу поняла, что остановившаяся передо мной Даша в компании с двумя другими девочками из нашей группы, смотрит именно на меня и своим многозначительным взглядом явно пытается привлечь к себе внимание.

– Ну что, Уленька, колись! Что у тебя с этим красавчиком?! Сильно сомневаюсь, что Кирилл Лебедев стал бы с кем попало так сюсюкаться! – она говорила так громко, что все ребята вокруг сразу притихли, заинтересованные предметом нашей беседы, и стали прислушиваться.

– Ничего у меня с ним нет. Что за глупости? Я говорила то с ним позавчера впервые! – ответила я изумленно, удивленная тем, как вообще подобные мысли могли прийти кому-то в голову.

– Да ладно тебе! Рассказывай! Все мы видели, с какой нежностью и заботой он грел тебе ножку! Я аж чуть не упала от этой картины! – сказав это с придыханием, она расплылась в широкой улыбке и наклонилась ко мне ближе, надеясь, что я все же поделюсь с ней хоть какими-то пикантными подробностями, только вот делиться с ней мне было абсолютно нечем.

– Ого-го! Ну, ничего себе!

– Вот это новости! Вот это повороты!

– Мы требуем подробностей! – со всех сторон начали доноситься смешки, комментарии и улюлюканья, а мои щеки вмиг стали ярко-пунцовыми.

– Ты смотри, аккуратнее, Уля, а то Миланка тебе все глаза выцарапает! – посоветовала мне Даша подружка.

– Да уж, ты конечно нашла, у кого парня уводить! – поддакнула вторая.

– Да не собираюсь я никого и ни у кого уводить! С чего вы все это взяли?! – нервно взбрыкнула я, поднимаясь со своего места, чтоб быть на одном уровне с девочками, и скрепя руки на груди.

– Да ладно, мы же тебя понимаем, – понизив голос, добавила Даша, – Кирилл очень даже лакомый кусочек.

– Да... настоящий самец! – поддакнули ее подпевалы.

– Прекратите! Хватит! Это уже не смешно! – закричала я так, чтоб было слышно всем.

К этому моменту у меня горели не только щеки, но и, кажется, все лицо, а я уже готова была ругаться с девчонками, чтоб они заканчивали нести глупости, ведь именно так и разносятся небылицы, сплетни и слухи. А потом доказывай всем, что ты не дурак!

Как раз в этот миг дверь открылась, а в аудиторию зашел профессор. Ну, и он конечно же услышал именно мой громкий вопль. Так что по вине Даши и ее подружек я теперь не только рисковала подвергнуться перешептываниям и косым взглядам за спиной, но и к доске вызвали тоже меня, как главную нарушительницу порядка.

А когда я вернулась на свое место с новенькой и свежеиспеченной «парой», моя подруга мне еще и предьяву кинула – склонившись к моему уху, она яростно зашептала, совсем не задумываясь о том, что мне было совсем не до чего.

– А мне ты таких горячих подробностей не рассказывала!

– О чем ты, Соня? – уныло хныкнула я.

– О том, что Кирилл Лебедев тебе чего-то там грел! Почему я, как твоя лучшая подруга, должна узнавать это от других и самой последней?

– Так! София! Я уже достаточно четко всем объяснила, что между мной и этим типом ничего нет! И если ты не прекратишь об этом говорить немедленно, то я усомнюсь в твоём статусе, который ты только что озвучила! – все-таки выпалила я, рискуя вновь попасть под немилость преподавателя, но все же должна была хоть как-то достучаться до подруги.

– А жаль. Он и правда очень даже ничего, – тяжело вздохнула она, – И если бы вы поженились, тебе даже фамилию не пришлось бы менять! Представляешь, как удобно? Слушай, а может быть это знак судьбы? То, что вы однофамильцы? – приподняв брови, она вновь склонилась ко мне ближе, но я прожгла ее таким гневным взглядом, что она наконец-то сразу все поняла и, виновато улыбнувшись, поджала губы и отвернулась.

А вот я до конца пары сидела, словно на иголках, и мой мандраж перед предстоящим мероприятием только усилился. И все же мне удалось взять себя в руки – как только прозвенел звонок, я сразу отправилась на поиски Кирилла, который сейчас, скорее всего, должен был быть в столовой. Но до нее я так и не дошла – я встретила парня раньше. Спускаясь вниз по лестнице, я увидела его, стоящим у окна. И он был не один, с ним была его девушка. Милана обнимала его за шею и страстно целовала в губы, а он, облокотившись обеими руками о подоконник, лениво ей отвечал.

Глава 4.

Затормозив на пролет выше, я встала, как вкопанная, сжимая в руках несчастный пакетик с изображением снеговика, и все никак не решалась двинуться дальше. Но когда какой-то проходящий мимо меня парень сделал замечание, чтоб я перестала пялиться на целующихся голубков, я поняла, что пора отмирать, ведь это и правда, наверное, выглядело немного странно.

Подойдя к парочке ближе, я специально очень громко прочистила горло, чтоб они обратили на меня внимание.

– Добрый день, – поздоровалась я, неловко переминаясь с ноги на ногу и стараясь не обращать внимания на то, как пальчики Миланы забрались в разрез мужской рубашки.

– Привет, – отстранившись от своей девушки, парень посмотрел на меня сверху вниз и нахмурился.

Рядом с ним я была такой мелкой и низкой, что даже пришлось задирать голову, чтоб посмотреть в его холодные, стальные глаза, хотя раньше я никогда не испытывала неловкости относительно своих ста пятидесяти пяти сантиметров.

– Ты не видишь что ли, что мы заняты? – с ходу ошетибилась на меня Милана.

– Я не займу у вас много времени, – ответила я, а сама никак не могла оторвать взгляд от серых глаз, которые тоже внимательно на меня смотрели, явно заинтересованные целью моего обращения, – Я лишь хотела вернуть твой шарф, который ты забыл у меня, а еще хотела сказать спасибо, ведь не успела этого сделать позавчера, потому что ты очень быстро ушел, – протянув пакет парню, я случайно дотронулась пальцами до его ладони и тут же отдернула свою руку обратно, словно от удара тока.

– Пожалуйста, – отозвался Кирилл как будто бы снисходительно и, забрав свою вещь, моментально потерял ко мне интерес, накидывая на плечо рюкзак и уже собираясь уходить.

– Ну конечно же мы быстро ушли! Наверное, потому что у нас и без тебя полно своих дел! Собственно так же, как и сейчас! – заметив то, что Кирилл уже уходит, девушка тут же принялась собирать с подоконника свои вещи в сумочку и поспешила за ним следом.

Ну а я осталась стоять у окна, наблюдая за тем, как Милана семенила за парнем на высоких каблуках, пытаясь его догнать. В голове невольно начали всплывать слова девчонок, моих одноклассниц, и то, как они умудрились заподозрить между мной и вот этим вот высокомерным типом какую-то там связь и какие-то там отношения. Курам на смех! Вот уж с кем-кем, а с ним я бы точно никогда не стала встречаться! Поэтому я испытала облегчение, наконец разделившись с делом, которое меня так сильно напрягало.

Когда я вернулась после пар домой, мамы еще не было, что было немного странно, ведь она уже должна была прийти с работы, а о том, что задержится, она меня не предупредила, хотя раньше всегда это делала. Но так у меня появилась возможность внести последние, завершающие штрихи в оформление большого съедобного букета из разных вкусняшек, который я с таким старанием собрала накануне своими руками. Положив подарок на стол в родительской комнате, я взяла в руки стоящую на книжной полке фотографию в деревянной рамке. Воспоминания сразу унесли меня в тот счастливый, теплый день, когда мы с мамой и папой впервые пошли в зоопарк, долго гуляли, если очень вкусное мороженое, ну и конечно же любовались на зверюшек. Тогда мне на руки посадили белого и пушистого кролика, и я точно помню, что относилась к нему с опасением, хотя на фото позировала и улыбалась во весь рот. Погладив снимок пальчиками с особой нежностью, я тяжело вздохнула и убрала его на место.

Так уж вышло, что радостный праздник маминого дня рождения в последние годы был для нас с ней неразрывно связан с другим, очень печальным событием. Одиннадцать лет назад

не стало моего любимого папы. Он работал пожарником и погиб, спасая семью из горящего дома. Мне тогда было всего десять лет. И я до сих пор по нему очень сильно скучаю, хотя, конечно же, со временем боль и горечь постепенно утихли, а им на смену пришла тихая грусть и светлые воспоминания.

Все эти годы мы жили с мамой вдвоем и, насколько я знала, у нее совсем никого не было, ведь она очень тяжело переживала боль утраты и долгое время пребывала в подавленном состоянии. Работая в больнице терапевтом, она часто брала дополнительную работу, специально нагружая себя, чтоб совсем не оставалось свободного времени на терзания и самобичевания. И все же потихоньку, шаг за шагом нам с ней удалось преодолеть этот тяжелый жизненный этап, ведь самое главное это то, что все это время мы были друг у друга. Мы были вместе.

И вот однажды, совсем недавно, буквально пару месяцев назад в маминой больнице сменился главный врач. И по тому, с каким интересом и мягкостью она каждый раз рассказывала про своего нового коллегу, я начала догадываться, что у них не только чисто деловые отношения. А когда она начала делиться со мной подробностями его личной жизни, в частности тем, что он разведен и полностью свободен, то я разумеется поняла, что между ними точно что-то есть. И была безумно за нее рада, потому что считала, что ей давно уже пора было снять траур и жить дальше.

Конечно же я понимала, как она скучает и тоскует по папе, но сильно сомневаюсь, что он сам бы хотел, чтоб его любимая жена до конца жизни страдала и была одинока, храня ему верность. Поэтому я искренне надеялась, что у мамы и ее мужчины все получится. К тому же, если верить ее словам, он был до такой степени интересный, образованный, умный, вежливый, да и вообще, по всей видимости, просто идеал, что лучше просто не найти. А видеть то, как в последнее время сияют мамины глаза, было особенно приятно. И все же я оказалась морально не готова к тому, что сегодня вечером она придет вместе со своим новым кавалером.

– Познакомься, Уленька, это Роман. Роман Викторович. Рома, это моя Уля, – представила нас мама, когда я распахнула перед ними парадную дверь и тут же застыла на месте, явно не ожидая увидеть еще кого-то, помимо родительницы.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я, настороженно глядя на высокого, темноволосого мужчину с небольшой проседью в волосах. Он был в черном деловом костюме и черном пальто, накинутом поверх. И мама тоже была в новом, длинном, бежевом пальто, которое раньше я у нее не видела. А снизу было красивое вечернее платье, что показалось мне вдвойне странным, потому что едва ли она работала в нем целый день в больнице.

– Здравствуй, Ульяна. Очень рад наконец-то с тобой познакомиться. Нина очень много мне про тебя рассказывала.

Я отошла в сторону, пропуская их внутрь, но они почему-то не заходили, переглядываясь и улыбаясь так загадочно, что мне стало не по себе.

– Ульяна, сегодня Роман пригласил нас на ужин к себе домой. Я не стала звонить и предупредить тебя заранее, потому что мы решили лично за тобой заехать. Ты собирайся, а мы подождем тебя в машине. У нас есть для тебя очень важная новость.

Они спустились на улицу, а я была так ошарашена, что даже забыла про свой подарок. И все же послушно влезла в джинсы и надела белую блузку, хоть и плохо понимала, зачем на этом ужине так необходимо мое присутствие. Я конечно была очень рада за маму, но...не лучше ли было бы как обычно отметить праздник в тесном кругу семьи? Заказать пиццу, поболтать обо всем и ни о чем...

Важная новость. Что еще за новость? Почему мне кажется, что ничего хорошего ждать не стоит? Что они хотят рассказать? И вообще, все это уже сильно начинало мне не нравится, ведь предчувствие еще никогда меня не подводило!

Глава 5.

Сидя всю дорогу молча на заднем сидении внедорожника маминого возлюбленного, я все пыталась положительно настроиться. Я должна была это сделать ради мамы! В конце концов, ну что такого страшного они могут мне сказать? Что они любят друг друга? Что они собираются встречаться? Пожениться? Жить вместе? Во всем этом нет ничего катастрофического. Наверное. Ко всему можно привыкнуть и ко всему можно подстроиться. А для мамы так будет лучше. Ведь я уже взрослая девочка и, так или иначе, скоро упорхну из родного гнездышка. И если рядом с ней будет человек, который будет о ней заботиться, будет ее любить, мне самой же будет спокойнее. И вообще, если мама переедет к этому самому Роману, то получается, что в квартире я останусь жить одна. А ведь это тоже очень даже неплохо!

Когда мы подъехали к достаточно большому, двухэтажному дому из красного кирпича, мне уже практически удалось себя уговорить улыбнуться и не киснуть зря. Но потом мы зашли внутрь, и там я увидела ЕГО. Улыбка конечно же вмиг слетела с моего лица, и прежде, чем мне удалось совладать с самой первой и неподдельной эмоцией, несколько долгих секунд я стояла с широко открытыми глазами, пребывая в полнейшем шоке. Что он здесь делает?!

– Кирилл, встречай гостей! Прими, пожалуйста, у юной леди верхнюю одежду, – парень тоже, кажется, не ожидал меня увидеть и был в легком недоумении, но все же подошел ко мне и принял из рук парку, – Знакомься, Ульяна, это мой сын Кирилл! Кирилл, это Ульяна, очень надеюсь, что вы сможете подружиться. Ну, а с Ниной ты уже знаком.

– Здравствуйте, – поздоровалась я машинально, тут же закусывая губу и краснея.

– Здоровались уже, – окинув меня хмурым взглядом, он убрал куртку в шкаф и сразу ушел.

А я так и осталась стоять у входа, испытывая дикое стеснение и не решаясь идти за ним следом, до тех самых пор, пока Роман Викторович сам меня не позвал.

– Проходи, Ульяна, располагайся, чувствуй себя, как дома, – подтолкнув меня, он проводил нас с мамой в гостиную, где нас уже ждал праздничный стол.

Несмотря на то, что накрыто было всего на четыре человека, по размаху торжества, казалось, что праздновать мы будем не день рождения, а целую свадьбу. И так как рядом с мамой сел Роман, мне все же пришлось занять место рядом с Кириллом. Парень не смотрел на меня и не обращал никакого внимания, нельзя было сказать, что он как-то плохо ко мне относится и не рад моему присутствию или присутствию моей мамы. Но на каком-то чисто инстинктивном уровне я ощущала его ко мне неприязнь. По крайней мере, мне так казалось. Поэтому я тоже испытывала сильную неловкость и стеснение, когда он находился рядом.

– Дорогие наши дети, – Роман разлил по бокалам игристый, шипучий напиток и, приподняв свой, обратился к нам с Кириллом, – сегодня мы собрались здесь, чтоб отметить такой замечательный праздник, как день рождения моей дорогой Нины. Но, не только. Как вы знаете, прошло уже несколько месяцев, как мы познакомились и начали встречаться. И я не совру, если скажу, что для нас обоих это была любовь с первого взгляда, – на этих словах Кирилл тяжело вздохнул, а я машинально на него посмотрела, отмечая, как сильно он нахмурился, но его отец не обратил на это никакого внимания и продолжил, – Я не устаю благодарить Бога за то, что в мои сорок восемь лет он наконец послал мне человека, с которым я буду счастлив провести всю свою жизнь. И я вдвойне счастлив, что моя дорогая ответила мне взаимностью и согласилась на мое предложение. Когда любишь по-настоящему и когда все до такой степени предельно ясно, то просто нет смысла чего-то ждать и тянуть время зря. Сегодня мы расписались. Теперь мы официально муж и жена.

Теперь уже я чуть не подавилась собственным вздохом и, сморщившись, вопросительно уставилась на маму. Я конечно ожидала от них заявлений подобного рода и характера, но все происходила так быстро, что у меня просто слов не было – одни эмоции!

– Да, милая. Прости, что не сказала заранее. Это было достаточно спонтанное решение. К тому же, мы хотели сделать вам сюрприз, – мама выглядела такой окрыленной, и впервые за очень долгое время ее глаза искрились неподдельным счастьем. Переглянувшись со своим вот уже теперь мужем, они стукнулись бокалами и сделали по глотку.

– Сюрприз удался, – сказал Кирилл, озвучив и мои мысли тоже, приподнял свой бокал и выпил содержимое залпом, – Мои поздравления.

– Спасибо, Кирилл, – вежливо кивнула ему мама.

– Поздравляю, – буркнула я тихо и отставила в сторону свой бокал, потому что пить совсем не хотелось.

– Спасибо, Уля. Я искренне верю, что нам удастся стать одной дружной семьей. Кстати! – заговорил Роман воодушевленно, немного отодвигая свой стул, чтоб было удобнее смотреть и разговаривать сразу со всеми нами, – буквально пару дней назад мне вспомнился весьма интересный случай! Когда Кирилл был еще совсем мальчишкой, как то раз мы с ним гуляли на детской площадке и он сильно сдружился с одной девчужкой младше его на несколько лет. А вечером того же дня заявил мне, что был бы счастлив иметь младшую сестренку. Получается, что твое желание все-таки исполнилось, сын. Ведь теперь вы с Ульяной брат и сестра!

– Во-первых, что-то я такого не припомню, – ответил угрюмо парень, – а во-вторых, штампы в ваших паспортах не делают нас с ней братом и сестрой, – кивнул он, не глядя, в мою сторону.

– В любом случае, вы теперь сводные брат и сестра. И я очень надеюсь, что вам удастся найти общий язык, – сказал отец Кирилла с нажимом и строже взглянул на сына.

– Кстати! Ведь вы же учитесь в одном университете! И у вас наверняка найдутся общие темы для разговора! – заметила мама, пытаясь как-то сгладить образовавшееся напряжение.

– Факт того, что мы учимся в одном учебном заведении, не означает, что у нас есть что-то общее, – теперь уже я решила сказать хоть что-то, чтоб не выходило так, как будто бы один Кирилл недоволен тем, что меня ему навязывают! Пусть знает, что я тоже не очень то горю желанием с ним сблизиться!

– Так или иначе, – начал разговаривать тверже Роман Викторович, – но вам как-то придется научиться вместе уживаться, потому что отныне мы будем жить все вместе.

– Что? – вырвалось одновременно и у меня и у моего новоиспеченного братца.

– Да. Это так. В эти выходные Нина и Ульяна переезжают в наш дом, – ответил Роман, обращаясь в своему крайне раздосадованному сыну.

– Но, зачем переезжать мне? Почему я не могу остаться жить в нашей квартире? Ведь я уже достаточно взрослая, мне двадцать один год и я не нуждаюсь в опеке! – негодованию моему просто не было предела.

– Зайка, так будет лучше для нас всех. Ты учишься очно и находишься на моем иждивении, так что я пока не готова отпускать тебя в свободное плавание. Ведь ты же у меня еще совсем ребенок! – вдруг заявила мама, заставляя меня покраснеть и рассердиться еще больше, а потом продолжила, – Ты пойми, что жизнь под одной крышей поможет всем нам наладить общение и сблизиться. К тому же здесь до вашего университета рукой подать – пять минут пешком вдоль парка.

– Все это не аргументы! Я не вижу ни одной весомой причины для моего переезда!

– Уля, я продала квартиру, уже подписала договор. До конца недели нам нужно съехать, – сказала мама серьезно и спокойно, осаждая мой пыл.

– Но... как так? – растерялась я, – А как же Василий? О нем ты подумала? Захотят ли его тут видеть?

– Мы об этом уже поговорили, – вмешался Роман, – ты можешь не переживать, дом достаточно большой, и я уверен, что всем нам обязательно хватит в нем места. И твой Василий не является исключением, раз он такой же член семьи, как мне объяснила твоя мама.

– Только домашних животных нам и не хватало! Терпеть не могу кошек! – проворчал сидящий рядом парень.

– Василий – не кошка. Он кот! – огрызнулась я на парня и впервые за весь вечер взглянула в его глаза, – хотя прости, совсем забыла, ведь ты уже жаловался мне на свой недуг, что вместо мозгов у тебя одни мускулы, – ехидно улыбнулась я и прищурилась.

– Ха-ха, очень смешно, только вот коту твоему это чувство юмора никак не поможет! Привози, конечно, но жить он будет исключительно в клетке и на территории твоей комнаты. И пусть только попробует высунуться – сразу полетит на улицу. Кстати, а где она будет жить? – тыкнув в мою сторону пальцем, парень вопросительно уставился на своего отца.

– Да, об этом. Кирилл, ты же сейчас занимаешь сразу две комнаты. В одной у тебя спальня, где ты спишь, а в другой у тебя все эти твои компьютеры, приставки, гантели и еще Бог весть что. Освободи, пожалуйста, к выходным вторую комнату, в ней будет жить Ульяна.

– Супер. Очень радостная новость, – угрюмо выдал парень. И сейчас я полностью разделяла его настроение.

До окончания ужина и я и Кирилл, оба сидели молча и с постными выражениями лиц. Но наши родители этого как будто бы не замечали, ну или старательно делали вид, что не замечают, продолжая вести светскую беседу, а потом и вовсе перешли на обсуждение каких-то своих рабочих вопросов.

А я поверить не могла в то, что уже через несколько дней вся моя жизнь перевернется с ног на голову! Но самое ужасное – это не переезд, новый дом и появление отчима, а то, что мне придется взаимодействовать с этим хмурым, недружелюбным и мрачным типом, который даже не пытается скрыть своей ко мне неприязни! И о какой дружбе может идти речь, если он меня явно недолюбливает!

Глава 6.

В день нашего с мамой переезда Кирилла не оказалось дома, но из комнаты, предназначенной для меня, исчезли все его вещи, и она была полностью готова к заселению. Роман Викторович заказал в нее новую мебель и даже созванивался и советовался со мной накануне, интересуясь, какие именно цвета и фасоны мне нравятся, чтоб не ошибиться с обстановкой. Поэтому сейчас на моих окнах висела белая, воздушная тюль и розовые, плотные шторы, а деревянная кровать и просто огромный шкаф были выполнены в такой же цветовой гамме. Что поделать – такая вот я девочка, оригинальностью не отличаюсь и мне и правда всегда нравились розовый и белый цвета. Но больше всего я была благодарна отчиму за красивый трельяж с большим зеркалом, потому что всегда о таком мечтала!

Спальня мамы и ее мужа находилась на первом этаже так же, как и их ванная комната. А вот наши с Кириллом комнаты были смежные и располагались на втором этаже. И ванная комната у нас была одна на двоих, так что моему сводному брату пришлось потесниться и освободить место еще и в ней.

На то, чтоб разложить все мои вещи у меня ушел целый день. И все это время я ожидала, что хозяин комнаты рядом вот-вот придет. А его все не было. Сама не знаю от чего, но я почему-то переживала перед его появлением и бессознательно все-таки ждала, когда он придет. Но за окном уже успело стемнеть, а Кирилла все не было дома.

Окончательно покончив с распаковкой чемоданов и коробок, мама и Роман отправились прогуляться и звали меня с собой, но я решила остаться и почитать. Комната, в которой мне теперь предстояло жить, получилась очень даже комфортной, а после того, как я расставила все те мелочи, которые и составляют уют, она и вовсе стала сильно похожа на мою предыдущую. Заправив кровать белым, пушистым пледом, я уложила с собой рядом Василия, который как будто бы даже и не заметил, что его перевезли в новое жилище, взяла в руки книгу и приготовилась погрузиться в загадочную атмосферу романа, который начала читать буквально пару дней назад. Но сосредоточиться на строках никак не получалось – все мое внимание привлекала приоткрытая дверь в смежную комнату и виднеющаяся мне часть серой кровати, телевизора и белой стены. Интересно, какая у Кирилла комната? Я еще ни разу туда не заходила, а вероятность того, что он сам меня пригласит была такая мизерная, что стремительно приближалась к нулю.

В доме было до такой степени тихо, что даже как-то непривычно, ведь я всю жизнь прожила в многоквартирном доме и адаптировалась под белый шум в виде звуков, доносящихся из соседских квартир. И сейчас у меня из головы упрямо не выходила мысль, что если я загляну в гости к сводному брату на каких-нибудь пару секунд, то ничего страшного не произойдет, ну и я конечно же сразу услышу звук открывающейся входной двери и приближающиеся шаги.

Любопытство взяло верх – соскочив с кровати, я приоткрыла дверь и нерешительно перешагнула через порог. Комната парня неожиданно оказалась чистой, убранная и аккуратная. Все лежало на своих местах, а награды, грамоты, кубки и медали на достаточно большом стеллаже над компьютерным столом были разложены в зависимости от ценности и значимости. Но больше всего меня удивил книжный шкаф, сплошь заставленный книгами по большей части в жанре фэнтези. Неужели Кирилл так много читает? Почему-то в моей голове изначально сложился образ парня – качка, которому неинтересно ничего, кроме его спорта и его хоккея. Как оказалось, я была права.

Помимо книг на книжных полках стояли еще и фотографии в рамках. И я с превеликим интересом разглядывала снимки, на которых были запечатлены яркие моменты из жизни моего сводного брата. Практически все они так или иначе были связаны с хоккеем, но одно фото привлекло мое внимание сильнее, чем остальные. Фотография была спрятана между книгами,

как будто бы хозяин комнаты не хотел, чтоб она лишний раз мозолила ему глаза, но все-таки была важна для него.

Взяв ее в руки, я увидела изображение молодой и очень красивой женщины, она стояла, облокотившись плечом о дерево, и смотрела вдаль. Рядом с ней, с другой стороны дерева, стоял маленький мальчик лет пяти и держал в руках букет полевых ромашек. Сама не знаю почему, но от вида того, с какой любовью и нежностью ребенок смотрел на женщину, а она в свою очередь не обращала на него никакого внимания, у меня больно сжалось сердце. О том, что на снимке была мама Кирилла и он сам, я догадалась сразу, ведь он был сильно на нее похож. В особенности этот надменный и высокомерный взгляд.

Погруженная в свои мысли, я не сразу осознала, что в зеркальной поверхности фото-рамки, которую я держала в своих руках, отражалась уже не только я одна.

Увидев отражение Кирилла, от страха я буквально подпрыгнула на месте, судорожно развернулась и застыла, наблюдая перед собой сильно разгневанного парня.

– Какого хрена ты забыла в моей комнате? – прорычал он, нависая надо мной.

– Просто заглянула в гости, – пропищала я, поджимая губы и неуютно ёжась под подавляющим натиском, – я ничего не трогала, честное слово! Только фотографии смотрела. Это твоя мама? – желая завести беседу, поинтересовалась я и протянула парню снимок.

– А ну, отдай, – Кирилл вырвал из моих рук фотографию и спрятал ее в компьютерном столе, после чего задвинул ящик с такой силой, что монитор опасно содрогнулся и чуть не упал, – И больше не суй свой нос в чужие дела! Поняла? Не смей трогать мои вещи!

– Прости, – прошептала я и хотела уйти, но Кирилл преградил мне путь, положив руку на дверной косяк прямо перед моим носом.

– Значит так, Ульяна, – заговорил он обманчиво спокойно, но от его угрожающего тона у меня даже мурашки побежали по спине, – сейчас мы с тобой расставим все точки над «и». Я не буду притворяться, что рад твоему появлению в моем доме. Мы с тобой чужие люди. Мы с тобой никто друг другу. И мы друг друга не обязаны любить. А все эти романтические фантазии отца по поводу того, что мы теперь семья – это полная чушь! Так что держись от меня подальше и старайся не путаться под ногами.

– Можно подумать, что я в диком восторге от происходящего! Но куда деваться, если наши родители полюбили друг друга? Ведь это же так прекрасно – любовь с первого взгляда, и такая редкость, когда люди уже на первом свидании понимают, что они идеально подходят друг другу, – я говорила вполне серьезно, да и правда так считала, только вот после моих слов этот индюк вдруг разразился искренним смехом.

– Ты лямая что ли? – поинтересовался он, переставая смеяться и с интересом вглядываясь в мое лицо, – Какая на хрен любовь с первого свидания? Спустись уже со своих розово – ванильных облаков. На первом свидании у них был хороший такой, добротный и качественный трах. И уже благодаря ему они поняли, что идеально подходят друг другу.

– Ты грубиян. И хам! Если у тебя на уме только одно, то это вовсе не означает, что и у других тоже!

– Ну да, конечно. Сколько они месяцев назад познакомились? Два? И беременности тоже уже два месяца. Так о чем вообще может идти речь?

– Что? – ошарашено переспросила я, – Какая еще беременность? – я вопросительно уставилась на Кирилла, совсем не понимая, о чем он говорит.

– Так ты еще, значит, ничего не знаешь. Нина беременна. Отец сам мне рассказал.

– Этого не может быть! Мы с мамой очень близки и всегда всем друг с другом делимся! Если бы такое произошло, то она точно бы мне рассказала! – я растерянно отвела свой взгляд к окну и почувствовала, как внутри меня разрастается горькая обида и досада. Почему мама мне ничего не рассказала? Даже какой-то Кирилл и то обо всем уже знает! А я – нет.

В этот момент в приоткрытую дверь зашел Василий, который, по всей видимости, успел заскучать в моей комнате один и решил составить нам компанию.

– Я тебя, кажется, предупреждал по поводу твоего пушистого комка! Убери его немедленно! И если он еще хотя бы раз выйдет за пределы твоей спальни, то я не задумываясь выкину его на улицу!

– Ты что, совсем безжалостный? – выпалила я на эмоциях и взяла на руки любимого кота, – Ведь он же домашний, он пропадет на улице! Да и холодно же – зима!

– А это уже его проблемы.

– Живо дер! – проворчала я.

– Вообще, слушай сюда, кнопка. Теперь ты на моей территории и будешь жить по моим правилам. Я не лезу к тебе, а ты не лезешь ко мне. По поводу ванной комнаты тоже, пожалуйста, соблюдай правила. Никаких разбросанных тампонов, волос и другой дичи. И беруши не забудь купить.

– Это еще зачем? – не поняла я.

– Знаешь, стена между нашими комнатами такая тонкая, а девки рядом со мной бывают такими громкими, – Кирилл многозначительно приподнял брови вверх и едва заметно ухмыльнулся, наблюдая за моей реакцией.

– Ты мерзкий, Кирилл. И нам с тобой больше не о чем разговаривать!

Обняв Василия крепче, я спрятала от парня свои пылающие огнем щеки и поспешила скрыться в своей комнате.

Глава 7.

Новость о маминой беременности все никак не выходила у меня из головы. Я поверить не могла, что целых два месяца она держала от меня в тайне такое важное и значимое событие, хотя раньше у нас и правда совсем не было друг от друга секретов.

Позже вечером я все же выбрала момент, когда мама была одна, подошла к ней и спросила в лоб. Она конечно же не стала отпираться, рассказала все, как есть, и объяснила, что сильно переживала из-за того, как я отреагирую на то, что у меня появится маленький братик или сестренка. Беседа по душам меня успокоила, ведь мама всегда была для меня самым близким человеком, я понимала, как ей сейчас непросто, и не хотела быть дополнительной причиной для переживаний. Поэтому поспешила ее утешить и заверить, что буду счастлива, если счастлива будет и она.

Следующие дни мы с Кириллом практически не пересекались. Он уходил гораздо раньше меня, ведь перед парами у него были еще и тренировки. А возвращался он чаще всего, когда я уже спала или собиралась спать, и только слышала, как перед сном ему практически каждый день названивала Милана и подолгу рассказывала парню о том, как она его любит, как скучает и как замечательно они провели вечер. Тем самым приоткрывая передо мной завесу, где и с кем он пропадает всеми вечерами. Но бывало, что он разговаривал и гулял с друзьями. А как-то поздно вечером, когда я уже спала, меня разбудил громкий смех и шум. К сводному брату тогда приходил его закадычный друг Леша и они чуть ли не пол ночи потом играли в компьютерные игры, громко гоготали и слушали музыку, наглядно показывая мне насколько тут хорошая слышимость.

Мне же, в свою очередь, совсем не хотелось лишний раз контактировать с этим индюком. Поэтому пару раз, когда я приходила в ванную комнату и по звукам понимала, что сейчас Кирилл там, то быстро возвращалась обратно к себе, только б с ним не столкнуться. Да и сам он тоже меня сторонился и избегал. Однажды утром, когда я спускалась по лестнице, то случайно услышала разговор мамы и Кирилла. Он уже стоял в дверях и собирался уходить, а мама задержала его со словами о том, что он мог бы дожидаться меня и мы могли бы вместе отправиться в университет. Но парень достаточно категорично заявил, что у него есть более интересная компания. И хоть я и не собиралась никуда идти с ним вместе, да и вообще все время испытывала непонятное волнение и дискомфорт в его присутствии, все же мне было неприятно слышать эти слова. Я специально остановилась на пролете между этажами и дождалась, пока он уйдет, чтоб наверняка с ним не столкнуться. А этим же вечером я и правда задумалась о том, чтоб купить себе беруши!

Сразу после ужина я засела за выполнение домашнего задания и корпела над ним до тех самых пор, пока глаза мои не начали слипаться. Я уже практически закончила готовиться к завтрашней лекции, когда вдруг услышала через стенку голоса, а потом и медленную, ритмичную музыку. Сон вмиг улетучился и я воля-неволя начала прислушиваться. В том, что Кирилл вернулся домой не один, сомнений не было, как и в том, что у него в гостях была девушка. Только вот это абсолютно точно была не Милана! А по интонациям и отголоскам фраз я догадывалась, что они там явно не к парам готовятся и не в шахматы играют.

К слову, мне на моих уроках тоже было все тяжелее сосредоточиться. Часы показывали одиннадцатый час вечера, и я решила, что на сегодня хватит и собралась ложиться спать. Но какой уж там сон, когда буквально в нескольких метрах от меня кипели такие страсти. Я не могла разобрать, что именно говорил Кирилл, но его тихий и низкий голос, который сейчас был обращен к какой-то чужой девушке, почему-то отдавался болезненной вибрацией и раздражением во мне, вызывая непонятные чувства досады, обиды и негодования.

Тем временем за стеной градус стремительно накалялся. Девушке явно льстило внимание парня, и по ее настрою я понимала, что она с ним открыто флиртует и заигрывает. Тошнотный ком встал поперек горла – одно дело, когда сводный брат приводил друзей и они своим шумом и гамом мешали мне спать до утра, но это совсем другое! Вот же придурок и наглец! Бабник! Эгоист конченный! Совсем ни о ком не думает кроме себя!

Я переделалась ко сну, легла в кровать и упрямо закрыла глаза. Ведь не сбегать же мне из своей собственной комнаты? Или идти к сводному брату с разборками? Хотя, наверное, все лучше, чем слышать все то, что я сейчас слышала. Укрывшись одеялом с головой, я попыталась абстрагироваться, но отчетливая фраза, произнесенная девушкой вкрадчивым и проникновенным голоском заставила мое сердце биться чаще.

«Кирилл, какой же ты сексуальный без футболки. Ммм...я так тебя хочу».

Затаившись, я вдруг поняла, что сейчас будет происходить. Сердце в груди заколотилось с такой силой, что меня даже начало мутить. Накинув поверх пижамы свой пушистый плед, я схватила подушку, аккуратно и бесшумно вышла из комнаты в коридор и быстро ушла прочь. Меньше всего на свете мне хотелось бы стать свидетелем того, как Кирилл занимается любовью с другой девушкой.

Спустившись в гостиную, я расположилась на диване, кутаясь в плед, словно в кокон. Какая же я была злая! От возмущения меня даже слегка потряхивало! Я поверить не могла, что этому негодяю все-таки удалось выкурить меня из моей собственной комнаты! Вот же придурок! Это же надо, а? Повезло, так повезло со сводным братцем! Поскорее бы он что ли съехал, ведь он уже последний курс заканчивает и ему вполне пора бы задуматься о том, чтоб жить отдельно. И уж там пусть водит к себе, кого хочет. Хоть каждый день разную! Хоть толпы разных!

Даже погружаясь в сон, я не переставала злиться на сводного брата. И с нетерпением ждала утра и возможности выплеснуть на него всю свою ярость.

Глава 8.

От неудобного положения во сне все тело затекло, так что проснулась я еще более разъяренная, чем была накануне. И во всем был виноват один несносный тип! Я даже не потрудилась привести себя в порядок и одеться, а сразу направилась в комнату к сводному брату. И мне было абсолютно все равно, что он возможно до сих пор не один. Закончилось время тихого смирения и уступок, пора было четко определить границы. Хочет Кирилл этого или нет, но я тоже теперь здесь живу, и он должен со мной считаться и брать меня в расчет!

Постучав в его дверь с достаточной силой, я ожидала, что он мне вот-вот откроет, но он не открывал, а по ту сторону было так тихо, что складывалось такое ощущение, будто парень еще спит. В следующий раз я уже не просто стучала, а колотила в дверь кулаком.

– Кирилл! Открой дверь! Немедленно!

Но все было тщетно – сводный брат не только не впускал меня к себе, он даже ничего не отвечал. Тогда мое терпение лопнуло. Без тени сомнений и колебаний я уверенно распахнула дверь и перешагнула через порог чужой комнаты. Мои догадки оказались верными – Кирилл и правда спал, причем один, а в комнате не было ни намека на его подругу. И когда только успел ее выпроводить?

Не обнаружив никого рядом с Кириллом, я смогла вздохнуть легче. И все же это не уменьшило моей на него злости и желания выяснить отношения. А от того, насколько мирным было выражение морщины наглица, меня охватила еще большая ярость. Спит он. Ему хорошо, тепло и уютно. А я целую ночь ютилась, согнувшись в три погибели!

– Кирилл, просыпайся! Нам надо поговорить! – закричала я, стоя над ним, сложив руки на груди.

Сморщившись, парень сонно промычал, потянулся и сладко зевнул, демонстрируя мне свое мощное, спортивное, мускулистое тело, прикрытое одеялом в области бедер. Сосредоточив взгляд на прорисованном, рельефном прессе, я одернула себя и закатила глаза.

– Долго ты еще тянуться будешь? Вставай, давай? – проворчала я, скользя взглядом вдоль широкой, мужской груди и поднимаясь к лицу, на котором было написано явное недовольство, но глаз парень по прежнему не открывал, хотя точно проснулся.

– Отвали, я сплю, – бросил он мне и хотел было отвернуться и продолжить спать, но я не могла позволить ему уйти от разговора.

– Я кому сказала? Вставай! – я дернула с парня одеяло, желая привлечь его внимание, но сама в итоге громко вскрикнула, зажимая рот руками, и впала в ступор, глаза на него во все глаза.

Как оказалось, под одеялом Кирилл был абсолютно голый, а перед моими глазами предстал его крупный, мясистый, сильно вздыбленный половой орган. Я впервые видела абсолютно голого мужчину и к своему ужасу никак не могла отвести от него свой взгляд.

– Э, ты не охренела? Ты че творишь? – сместившись к краю кровати, Кирилл сосредоточил на мне свой взгляд и ухмыльнулся, – Ау, кнопка, ты на член мой что ли пришла поглазеть?

– Вот еще! – наконец очнувшись, я отвела свой взгляд и быстро отступила к окну, ощущая жгучий жар, разливающийся не только по щекам и лицу, но и по всему телу, – Я поговорить пришла. Так что оденься!

– И не подумаю. Это моя комната и я буду делать в ней все, что захочу. Так о чем ты хотела поговорить?

– По поводу..., – обернувшись, я тут же отшатнулась назад и вжалась в подоконник, обнаружив, что Кирилл успел подойти и стоял теперь ко мне совсем близко, – по поводу твоей ночной гостьи.

– А что не так с моей ночной гостьей?

– Кирилл, – набрав полные легкие воздуха, я вперила сердитый взгляд в глаза парня, стараясь не думать о том, что на нем совсем нет одежды и ни в коем случае не опускать свою голову вниз, – Ты хоть понимаешь, насколько здесь все слышно? Понимаешь, насколько мне было неловко и я так сильно..., – стараясь подобрать слова, я замолчала и укоризненно покачала головой.

– Что? Возбудилась что ли? – вкрадчиво спросил он и скривил губы, – Обзавидовалась? Ну, хочешь я и тебя поглажу?

– Чего? – негодуяще пискнула я, задыхаясь от возмущения, – Да ты в своем уме? Тоже мне, возомнил из себя горячего мачо! Думаешь, что так неотразим? Думаешь, что каждая девчонка будет счастлива побежать за тобой, стоит тебе только пальчиком поманить?

– А что, разве нет? – на лице парня заиграла самодовольная улыбка, а у меня даже руки зачесались, до какой степени захотелось шлепнуть по его смазливой и высокомерной моське, – У всех девок на уме лишь одно, – заявил он серьезнее.

– Нет, ты правда считаешь, что любая, включая меня, мечтает с тобой переспать?

– О том, чтобы спать, никто и не говорит. Я с девчонками не сплю. С девчонками я трахаюсь. А спать я предпочитаю один. А по поводу тебя – узнать несложно, ты уже наверняка вся мокрая и сильно голодная, не зря прибежала ко мне с утра пораньше и закапала весь пол слюнями. Давай проверим, – парень протянул ко мне ладонь и поддел пальцами резинку пижамных шортиков, но я отшатнулась от него, как ошпаренная.

– Ну, знаешь ли. Ты...ты! Хам! Сумасшедший! Извращенец! Бабник! Эгоист! Ты хоть понимаешь, что из-за тебя мне сегодня пришлось провести всю ночь на диване? Думаешь только о себе! Я не понимаю, как можно быть таким придурком! – выговорившись, я захотела уйти, но парень не дал мне этого сделать.

– А теперь ты послушай меня! – положив руки на подоконник по обе стороны от меня, Кирилл наклонился и заговорил так сердито, что мне стало не по себе, – Я тебя предупреждал, чтоб ты не совалась в мою комнату без приглашения? Не припомню, чтоб я тебя приглашал. Так чего же ты тогда лезешь?

– Кирилл..., – хотела я было возразить и объясниться, но сводный брат тут же меня перебил.

– Еще раз сунешься – пеняй на себя, – проговорил он угрожающе, – Буду расценивать, что напрашиваешься сама. Поняла?

– Поняла, – ответила я тихо, всячески избегая его взгляда.

И только тогда он убрал руки, давая мне возможность пройти, что я сразу и сделала. Оказавшись в своей комнате, я замерла, прикладывая прохладные ладони к пылающим щекам и отчаянно пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. Мне потребовалось немало времени, чтоб прийти в себя и вытравить из головы яркую картинку хмурого и грозного парня, так и стоявшую перед глазами.

Отвлечься помог оживившийся телефон, лежавший на кровати. Проведя пальцем по экрану, я с ужасом увидела целых десять пропущенных вызовов от подруги, а в последнем сообщении Соня написала, что преподаватель уже дважды про меня спрашивала! Испуганно взглянув на часы, я обнаружила, что уже очень сильно опаздывала. Я быстро влезла в джинсы и свитер, а до университета буквально бежала бегом.

В аудиторию я влетела, когда пара была уже практически закончена, но все-таки решила отметиться и хотя бы взять задание. К моему удивлению все сразу обратили на меня внимание, а профессор по журналистике тут же подозвала меня к себе.

– Ульяна Лебедева. Здравствуйте. Надо же, а мы уже и не надеялись, что вы почтите нас своим присутствием. Проходите.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, подошла к преподавателю, женщине средних лет с высоким блондинистым пучком волос на голове, и села на указанное ею место прямо напротив ее стола.

– Знаете, Ульяна, пока вас не было, я и мои коллеги, – на этих словах она показала на всех собравшихся студентов, а потом вновь вернула ко мне свой загадочный взгляд, – мы решили, что именно вы возьмете интервью у капитана нашей университетской команды по хоккею. Вы ведь, как его сестра, уже наверное в курсе, что ему поступило весьма редкое, перспективное и выгодное предложение, от которого он конечно же просто не мог отказаться?

– Нет, я ничего не знаю, – честно призналась я и растерянно помотала головой, чувствуя себя неуютно от того, что на мне сосредоточено всеобщее внимание.

– Несколько дней назад стало известно, что Кирилл Лебедев со следующего семестра будет учиться по обмену в самом престижном университете нашей страны. Заканчивать свое обучение он так же будет уже не у нас. И помимо всего прочего с ним заключат контракт, и он будет играть в составе национальной команды по хоккею. Так как это поистине из ряда вон выходящий случай, то мы просто обязаны включить новость о нем в наш новый выпуск университетской газеты, – разъяснила мне преподавательница, вводя меня в небольшой ступор, ведь я правда ничего об этом не знала.

– Варвара Николаевна, ну пожалуйста, можно все-таки я займусь подготовкой этой статьи! Ведь я же девушка Кирилла и кому, как не мне, брать у него интервью?! – от куда-то с задних рядов вдруг вышла сильно недовольная и раздосадованная Милана. Скрестив руки на груди, она остановилась рядом с моей партой и как будто бы невзначай задела бедром лежащий на самом краю блокнот, и уронила его на пол, – Завтра он как раз собирает у себя всех своих самых близких друзей, чтоб отпраздновать такое радостное событие. И я что-то не припомню, чтоб вот она тоже была приглашена, – девушка презрительно кивнула на меня и прошла мимо.

– Милана, ты уже пыталась и он тебе категорично отказал! Так что успокойся и сядь, пожалуйста, на свое место. В этом то и вся загвоздка, – Варвара Николаевна не стала долго разговаривать с Миланой. Указав девушке на ее место, профессор подошла ко мне ближе и задумчиво сложила руки, глядя на меня поверх очков с черной оправой, – Дело в том, что Кирилл Лебедев ни в какую и никому не хочет давать интервью, понимаете, Ульяна. Он даже мне отказал и запретил о себе писать, представляете?! Поэтому вы наша последняя надежда!

– Варвара Николаевна, боюсь, ничего не выйдет, мне Кирилл точно откажет! – выпалила я ошарашено, пытаясь избавиться от навязанного бремени.

– Ничего-ничего, попытка не пытка, а спрос не беда. Все-таки вы вместе живете, часто видите, да и одна семья, как ни крути. Это будет ваш шанс, Ульяна, подняться в моих глазах после сегодняшнего прогула! В противном случае – сильно сомневаюсь, что наше с вами дальнейшее общение заладится. А у вас, на секундочку, еще несколько лет обучения впереди. Да и вообще, надо как-то уже понимать, что вы выбрали не самую простую область деятельности. Нужно уметь подстраиваться, вертеться и находить выход даже из самых безвыходных ситуаций. Очень надеюсь, что вам удастся проявить себя и зарекомендовать, как подающий надежды и многообещающий специалист с большим потенциалом, – сразу после этих слов преподавательница всех распустила и ушла, оставляя меня в полнейшем замешательстве.

Уже на выходе из аудитории меня нагнала Соня и искренне посочувствовала.

– Что будешь делать? Варвара тебе не простит, если ты не спасешь новый выпуск газеты, а ведь она наш ведущий преподаватель, – подлила масло в огонь подруга, только сильнее меня нервируя.

– Я не знаю, – беспомощно хныкнула я, останавливаясь у окна между этажами и обнимая себя за плечи.

Как раз в этот момент мимо меня с высоко поднятой головой прошел Кирилл. Наши глаза встретились всего на долю секунды, но он никак не отреагировал на наше столкновение,

будто мы и не знакомы вовсе, и даже слова не сказал. Лишь лениво мазнул по мне мимолетным взглядом и ушел, подтверждая мои догадки о том, что я для него абсолютно ничем не примечательная часть безликой толпы. И что я на все сто процентов провалю задание!

Глава 9.

После долгого и тяжелого дня, проведенного в университете, домой идти совсем не хотелось, к тому же мама с отчимом до понедельника уехали на какую-то конференцию, так что там меня все равно никто не ждал. Поэтому после пар мы с Соней отправились к ней домой и весь вечер смотрели какую-то слезливую мелодраму, серию за серией переживая за судьбы и проблемы главных героев. О своих проблемах думать совсем не хотелось, хотелось хоть как-то отвлечься.

Мысль о предстоящих выходных днях на редкость совсем не радовала. Ведь это всего два дня, чтоб уговорить Кирилла дать мне интервью, но как это сделать, я даже понятия не имела. Просто попросить? Вряд ли он пойдет мне навстречу, раз уж он подружке своей отказал и даже преподавателю. Но делать определенно что-то было нужно, правда я пока плохо понимала, что именно.

Когда все мороженое было съедено, а сериал досмотрен, глаза сильно слипались, да и часы показывали первый час ночи, так что я решила остаться ночевать у подруги. Я уже практически заснула, когда мой телефон вдруг неожиданно завибрировал. Взглянув одним глазком на слишком яркий в темноте экран, я увидела оповещение о новой заявке в друзья в социальной сети. Мой сон в миг улетучился, а сердце забилось чаще, когда я увидела имя того, кто ее отправил.

Кирилл Лебедев хочет добавить вас в друзья...

Я тут же приняла заявку, и буквально через несколько секунд мне пришло новое сообщение.

«Ты домой сегодня собираешься?»

Вот так просто – в лоб и без предисловий.

«Осталась ночевать у подруги»

И больше ничего. Из любопытства я залезла на страничку парня, с интересом разглядывая его записи, музыку в плей-листе и конечно же фотографии. Их было не так много и большинство с катка, с матчей и с парнями из его команды. Но были и с девушками, причем с разными. С кем-то он обнимался, с кем-то дурачился, а на последнем фото сводный брат страстно целовал свою девушку Милану. Общительный какой... сама не знаю, почему меня это так задевало и раздражало, ведь со мной он всегда хмурый и неприветливый. Поэтому смотреть на то, как парень задорно и весело улыбается другим было не очень приятно.

Еще какое-то время я все ждала, сама не знаю чего, то активируя экран смартфона, то вновь убирая его под подушку. Но так и заснула, не дождавшись. А рано утром нас разбудила Сонина мама, напоминая подруге, что у нее сегодня занятие по плаванию. Когда я пришла домой, там было так тихо и темно, что только по обуви и верхней одежде в коридоре я понимала, что Кирилл дома, но все еще скорее всего спит.

Пользуясь случаем, я не спеша приняла ванну, достаточно долгое время греясь после холодной улицы в мыльной воде с пеной и солью. Приятный, душистый аромат дурманил, а теплая вода обволакивала и ласкала тело, что я совсем разомлела и даже, кажется, отключилась на пару секунд. Поэтому немного испугалась и напряглась, когда услышала какие-то звуки за дверью. По всей видимости, сводный брат проснулся, а моему умиротворению пришел конец.

Разнеженная, я выбралась из воды, обернулась в белое, махровое полотенце и откинула за спину длинные, влажные волосы. Как только я вышла из ванной комнаты, по голым ногам сразу прошелся прохладный ветерок, а распаренное после горячей воды тело тут же покрылось гусиной кожей. Пройдя чуть дальше я увидела в конце коридора распахнутое настежь окно, мысленно ругаясь на того, кто устроил мне такую бодрую встряску, что зуб на зуб не попадал.

Но потом я подошла к своей комнате и забыла обо всем на свете: тело перестало ощущать холод, а сердце болезненно сжалось, пропуская удар да ударом. Дверь была приоткрыта, а Василия нигде не было! Растерянно оглянувшись по сторонам, я бросилась на пол, проверять, не забился ли он в какой-нибудь дальний угол, но нигде его не нашла! Обернувшись в сторону открытого окна, я с ужасом припомнила слова Кирилла о том, что он выкинет моего кота в окно, если тот хоть раз выйдет за пределы моей комнаты.

Паника разрасталась во мне все сильнее с каждой секундой, перерастая в истерику и накрывая меня с головой.

Когда я ворвалась в комнату своего сводного брата я уже успела накрутить себя до такой степени, что меня даже потряхивало от всплеска ярости и злости. Кирилл лежал в одних мягких, домашних штанах и увлеченно что-то высматривал в телефоне. А я не задумываясь набросилась на этого наглеца, нежащегося в теплой кроватке, тогда когда бедного и беззащитного кота он не пожалел и смог выкинуть на мороз.

– Ты! Придурок! Наглец! Поросёнок! Индюк ходячий! – не заботясь о сплывающем полотенце, я отчаянно наносила оплеуху за оплеухой по плечам, рукам, груди и даже голове этого заносчивого гада. И так как лежащий подо мной Кирилл не ожидал ни моего появления, ни моей откровенной агрессии, то в первые секунды моего нашествия лишь закрывался от ударов.

– Дура! Ты че делаешь? Истеричка! Успокойся! – поймав мои руки за запястья, парень быстро скрутил меня, опрокинул на кровать и навалился сверху, прижимая своим тяжелым, мощным телом к матрасу, – Ты белены что ли объелась? Какая муха тебя укусила с утра пораньше?

– Ты! Безжалостный! Жестокий! Варвар! – несмотря на то, что после активной драки я совсем выдохлась, все же продолжала предпринимать слабые и беспомощные попытки вырваться из капкана сильных рук, чтоб идти на поиски пропавшего домашнего любимца. Но парень слишком крепко меня держал и не позволял выбраться, – Василий же ни в чем не виноват! Он просто кот! И если у тебя ко мне такая сильная неприязнь, то вымещай ее на мне, а не на беззащитном животном!

– Уль, ты нормальная? Какая неприязнь? Мне вообще нет до тебя никакого дела! И кота твоего я не трогал, – огрызнулся парень, – Он сам ко мне пришел, – добавил Кирилл.

В подтверждение слов сводного брата над моей головой раздалось ленивое мяуканье урчащего Василия, вальяжно развалившегося на подушках. Мои глаза так сильно застилала ярость и злость, а сама я была так сосредоточена на парне, что даже не заметила кота. Отдышавшись, я растерянно заглянула в сердитые глаза Кирилла, до конца не веря в то, что ошиблась.

– Ой, – пискнула я, вновь безуспешно пытаюсь выбраться на волю, – Что он здесь делает? Почему ты его впустил? Ты ведь его терпеть не можешь?

– А что я должен был сделать? Он пришел и улегся. Не гнать же его поганой метлой на улицу. Ведь он же домашний, ты сама говорила, – съёрничал парень.

– А окно зачем открыл?

– Проветривал.

То, с какой силой Кирилл все сильнее ко мне прижимался и стискивал руки, начинало серьезно меня нервировать, ведь он, по всей видимости, и не собирался меня отпускать. А от паники и его близости мне резко начало не хватать воздуха.

– Пусти меня, Кирилл, – жалобно простонала я и заерзала под ним, но от этого лишь теснее к нему прижималась, даже через ткань полотенца ощущая жар его тела.

– А извиниться не хочешь?

– Но ты ведь сам мне угрожал, что выбросишь кота в окно! Так что же я по-твоему должна была подумать?

– Ты ворвалась без спроса в мою комнату. Опять! Ты накинулась на меня, словно мегера! Расцарапала мне лицо, – повернувшись, Кирилл продемонстрировал мне царапину на скуле, – А ведь я предупреждал тебя, чтоб ты не лезла! Но ты сама напрашиваешься!

– Ладно, ладно. Прости! – уступчиво проговорила я, соглашаясь с тем, что и правда слегка перегнула палку.

– Я не знаю, что ты там себе навывдумывала в своих влажных, девичьих фантазиях, но можешь даже не рассчитывать – ты не в моем вкусе, – заявил он, заставляя меня широко распахнуть глаза от шока, что ему вообще могли прийти в голову мысли о том, что он мне интересен.

– Да ты больной что ли?! Придурок! Да как ты вообще можешь кому-то нравиться?! Ты же высокомерный, противный, самодовольный и мерзкий! В моих фантазиях меня от тебя воротит, а при виде тебя в реальности вообще тошнит! Да мне плевать на тебя! Я к тебе абсолютно равнодушна!

– И именно поэтому ты прибежала ко мне в комнату голая? Так уж и плевать? Дай-ка проверю, – глаза парня загорелись опасным, азартным огнем от которого у меня мурашки выступили на коже.

– Что?! Не смей меня трогать! Убери руки! – Перехватив мои онемевшие запястья одной рукой, Кирилл неторопливо поддел пальцами другой руки узелок из полотенца на моей груди, раскрывая перед собой мое полностью обнаженное тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.